

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата исторических наук Апенко Михаила Сергеевича
на тему: « Царская власть и локальные элиты в
эллинистическом Египте III в. до н.э.: проблемы
взаимодействия» по специальности 5.6.2. Всеобщая история

Государство Птолемеев представляло собой одну из великих империй древнего мира к. IV-I вв. до н.э., которая развивалась в весьма сложной этнокультурной и социально-политической ситуации. В царстве Птолемеев относительно незначительное греко-македонское меньшинство осуществляло господство над широкими массами египетского населения, происходило сложное взаимодействие привнесенной греческой культуры, политической традиции, социальной системы с местными институтами и традициями. Изучение этого эллинистического государства, обладавшего несомненной ярко выраженной спецификой и составлявшего весьма важную часть эллинистического мира, остается актуальной научной задачей.

Один из важнейших аспектов исследования – взаимоотношение завоевателей и завоеванного населения и структура того общественного строя, который образовался после установления господства греков и македонян, а также политика царской власти в отношении местного населения. Не случайно в науке возникла дискуссия по поводу состава господствующего класса в эллинистическом мире, в какой мере в него были допущены представители местного общества, какой были их реальная роль в развитии государства, как выстраивались отношения между царской властью, органами центрального управления и местным населением, прежде всего, элитой восточных обществ.

Эта проблема тем более актуальна, что источников, раскрывающих отношения между властью и местным населением, в ряде других эллинистических государств недостаточно. Материалы древнеегипетских

текстов открывают такую возможность и позволяют более конкретно судить о характере отношений между властью и местным восточным населением.

К истории государства Птолемеов обращались многие крупные ученые зарубежные и отечественные – И.Г. Дройзен, Э. Бивен, А. Буше-Леклерк, А. Масперо, У.У. Тарн, М.И. Ростовцев, Р. Бэгнолл, Дж. Мэннинг, Й. Уортингтон, К.К. Зельин, Н.Н. Пикус, Ю.Н. Литвиненко, но труды перечисленных исследователей базировались, главным образом, на античной – греческой и римской – базе источников. Древнеегипетские тексты оставались вне поля внимания многих ученых или использовались в незначительной степени. В последние десятилетия ситуация стала меняться: в исследованиях Г. Хёльбла, Шт. Пфайффера, И.А. Ладынина и ряда других ученых предметом глубокого анализа, наряду с древнегреческими текстами, стали именно древнеегипетские источники, однако тема взаимоотношений центральной власти и местной элиты в них специально не исследовалась, либо изучались отдельные её аспекты. Поставив перед собой задачу тщательно проанализировать древнеегипетские и античные источники, раскрывающие данную тему, М.С. Апенко заполняет очень значимую лакуну в исследовании одного из наиболее значительных эллинистических государств и в целом всего эллинистического мира. Таким образом, высокая актуальность избранной М.С. Апенко темы не вызывает сомнений.

Диссертация М.С. Апенко основана на разнообразных источниках, которые четко классифицированы, определены особенности каждой категории текстов. Список изданий источников производит солидное впечатление и составляет 83 наименования. Главное место в исследовании занимают древнеегипетские тексты, среди которых выделены частные жреческие тексты, которые относятся к числу относительно новонайденных, но – самое главное – открывают возможность понять личное отношение жрецов к царскому культу и власти. Эту категорию источников автор диссертации весьма основательно анализирует.

М.С. Апенко использует также материалы древнегреческой эпиграфики и труды древнегреческих и латинских авторов, но последняя категория источников играет в его исследовании второстепенную роль, что обусловлено спецификой темы. Все источники квалифицированно анализируются, на их основе делаются убедительные, корректные выводы. Цитируя древнеегипетские и древнегреческие источники, автор диссертации сопровождает цитаты собственным переводом. Древнегреческие фразы переведены точно.

Следует отметить хорошее знание М.С. Апенко научной литературы: автором диссертации использован широкий круг исследований – около 300 наименований статей и монографий, как относительно старых, так и новейших. Обзор историографии по отдельным проблемам или аспектам большой темы составлен удачно. Этим автор демонстрирует не только хорошее знание историографической традиции, понимание позиции и вклада разных ученых, но четко обозначает дискуссионные моменты, на которые в исследовании надлежит сделать акцент.

С теми хронологическими рамками, которые выбрал автор диссертации, вполне можно согласиться: он сосредоточил внимание на III в. до н.э., когда сложилась в основном система взаимоотношений власти и местной элиты, сформировались государственные институты, основы идеологической, социальной и всякой иной политики. Расширение хронологических рамок работы неизбежно приводило бы к увеличению объема диссертации или к превращению её в обзор общего характера.

В целом диссертация М.С. Апенко представляет собой основательное научное сочинение общим объемом в 271 страницу, из которого на собственно текст приходится 231 страница. Диссертационная работа имеет удачную структуру, которая позволяет в полной мере раскрыть тему. Работа открывается введением, завершается заключением, основной текст разделен на пять глав, каждая из которых, в свою очередь делится на параграфы, содержащие в себе важные смысловые части исследования. Основной текст

диссертации весьма удачно дополнен серией приложений, которые представляют собой списки имен должностных лиц с указанием их предполагаемой этнической принадлежности. Приложения служат убедительным подтверждением ряда выводов и наблюдений автора диссертации и свидетельствуют о хорошем знании источников, о системном подходе к их анализу.

В диссертации М.С. Апенко немало значимых в научном отношении наблюдений и выводов, которые достаточно убедительно доказаны и заслуживают внимания и поддержки.

Несомненную ценность имеют просопографические материалы, собранные и проанализированные автором диссертации. Они убедительно показывают, какую долю составляли выходцы из местной этнической среды в составе номархов, экономов, царских писцов и обладателей других важнейших должностей в системе регионального и местного управления. Важные выводы состоят в том, что среди номархов и стратегов номов египтян не было совсем, среди топархов они составляли 50 %, среди экономов около 20 %, а среди царских писцов соотношение обратное – лишь около 17 % имели греческое происхождение. Кстати, объяснить такую большую долю египтян среди писцов можно не только соображениями социального и демографического характера (с. 67-69), с которыми следует согласиться. Несмотря на то, что официальным языком являлся греческий, для писцов – той категории служащих, которые работали в том числе непосредственно с рядовым населением, – важно было знание египетского языка и письма, которым греки владели в редких случаях.

Утверждение автора диссертации о том, что в составе армии Птолемеев немалую роль играли контингенты из местного населения, по крайней мере после битвы при Рафии 217 г. до н.э., вполне убедительно. Оно подтверждается материалами из истории других эллинистических царств – империи Селевкидов, Пергамского царства и других. Более того, малая доля греко-македонского населения среди огромной массы египтян вынуждала

государственную власть призывать на службу местные контингенты. При этом египтяне не входили в командный состав армии, и составляли главным образом, вероятно, контингенты разного рода вспомогательных родов войск.

Автор диссертации приходит к выводу о том, что «жречество оказывается самой крупной и, в какой-то мере, единственной местной группой в элите государства Птолемеев» (с. 80). Его особое положение в социальной системе состояло в том, что «... жречество оказалось оплотом традиционной египетской культуры, в том числе и политической, а также связующим звеном между властью и местным населением. Именно перед этой группой элиты стояла задача обосновывать легитимность правящего монарха» (с. 80).

М.С. Апенко показывает, что Птолемеи вели пропаганду, ориентированную на местное египетское население. В этой деятельности получили развитие несколько идеологических сюжетов: о возвращении статуй богов, увезенных прежде Ахеменидами; о строительстве или восстановлении храмов египетских богов; о заботе царей о священных животных. Птолемеи выстраивали свою пропагандистскую деятельность на противопоставлении прежних чужеземных правителей, которые подавляли местную культуру и религию. Чужеземным царя Птолемеи противопоставляли свою собственную деятельность, которую была представлена исключительно в позитивном свете. Важным идеологическим мотивом явилось то, что данные идеологические мотивы были понятны и близки не только египтянам, но и грекам (с. 113, 114, др.).

Автор весьма основательно разбирает вопрос о синодах египетских жрецов. Такая форма собраний представителей египетской жреческой элиты становится регулярной уже в правление Птолемея II, но в дальнейшем при Птолемеях III получила окончательное закрепление.

Весьма важны выводы автора диссертации о развитии династического культа Птолемеев в египетской среде. Важно заметить, что в обширном потоке научной литературы, посвященной царскому культу

эллинистического периода, главное внимание уделено развитию культового почитания царей и цариц в городах, в греко-македонской этнической среде или среди эллинизированного местного восточного населения. Этому во многом способствуют и источники – дошедшие до нас царские документы или полисные постановления, написанные по-гречески и происходившие из городов или военных колоний. В этой связи изучение развития царского культа в местной этнической среде, которое осуществляет М.С. Апенко, имеет весьма большое значение для характеристики религиозной жизни не только Египта Птолемеев, но и всего эллинистического мира.

М.С. Апенко показывает распространение в местной этнической среде, в египетских храмах культа Арсиной II Филадельфы, который служил также важным средством почитания не только самой царицы, но и её супруга – царя Птолемея II Филадельфа. Возрождение культа Сокола-Нектанеба при том же царе - Птолемеи II - способствовало приданию царской особе сакрального статуса в соответствии с местной религиозной традицией. М.С. Апенко утверждает, что при следующем царе – Птолемеи III Эвергете – вводится культовое почитание правящей царственной пары. Формы культовых действий были разнообразны: учреждался новый религиозный праздник, создавалось жречество «богов Эвергетов», создавалась новая фила и т.д. Причем, как показывает автор диссертации, учрежденные формы почитания царя и его супруги Береники II обеспечивали прижизненное культовое почитание. При последующих царях названная тенденция получила дальнейшее развитие, в том числе подчеркивалось проявление бога Хора в царской личности.

Одним из важнейших аспектов исследования стало выявление позиции жречества местных культов по отношению к царям Птолемеям. Автор диссертации высказывает убедительную мысль о неоднородности жречества и о разном отношении к власти различных групп, составлявших его. На основе конкретных биографических сведений о жрецах М.С. Апенко разделил жрецов на три различных группы. Первую составили активные

сторонники македонской династии, вторую лояльные царям жрецы, третью – противники власти, которые не признавали легитимность царей новой династии.

Наконец, М.С. Апенко, исследовав процесс становления и развития отношений царской власти с локальной, главным образом, жреческой элитой, предлагает своего рода периодизацию развития этих отношений. Предложенная периодизация выглядит вполне убедительно и подтверждается всем проведенным исследованием. При Птолемеях I и Птолемеях II закладывались основы взаимоотношений и шел поиск наиболее удобных форм взаимодействия. На втором этапе – при Птолемеях III Эвергете (третья четверть III в. до н.э.) власть была вынуждена значительно активизировать свое взаимодействие с жречеством. На третьем этапе – в конце III – начале II вв. до н.э. – проявляются определенные противоречия между властью и частью жречества, что понуждало царей активизировать пропаганду, демонстрировать лояльность по отношению к местным культам и храмам, использовать традиционный египетский обряд коронации для доказательства легитимности царя.

Диссертационное исследование М.С. Апенко выполнена на высоком научном уровне; это, безусловно, самостоятельная работа, с интересными авторскими наблюдениями и выводами. Сделанные автором диссертации выводы отличаются основательностью, доказываются представленным материалом источников, весьма важны для формирования полного и точного представления об истории и институтах империи Птолемеев. Вместе с тем, выводы и наблюдения диссертации имеют более широкое значение и могут быть полезны при изучении других эллинистических государств. Диссертация написана хорошим литературным языком, тщательно вычитана – в ней мало опечаток.

Вместе с тем, автору диссертационной работы можно высказать некоторые пожелания или незначительные претензии. Предлагая продуманную, систематизированную характеристику источников, М.С.

Апенко при этом почему-то отказывается от какого-либо вывода по характеристике. Это выглядит странным, так как автор удачно охарактеризовал источники по группам, но отказался от общего вывода, как бы оборвав свое повествование.

Автор диссертации, отлично владея материалом письменных источников, несколько недостаточно использовал археологические материалы (и археологическую литературу), подтверждающие факты строительства или реконструкции храмов местных богов Птолемеями, которые выделяли на это средства, квалифицированных работников и другие ресурсы. В III в. до н.э. были начаты постройки храмов Исиды на острове Фила, Хатхор в Дендере, Хора в Эдфу и ряда других. Данное направление политики Птолемеев есть не что иное, как попытка налаживания и поддержания взаимоотношений с местным жречеством с целью обеспечить его лояльность. При этом автор диссертации делает убедительное заключение о том, что данные строительные работы обычно проводились по инициативе царской власти.

Таким же образом можно порекомендовать уделить больше внимания изображениям Птолемеев в образе фараонов в соответствии с местной религиозной и художественной традицией. Подобные изображения были ориентированы на египетское население; они, как и строительная деятельность царей, также служат подтверждением основных выводов автора диссертации.

Завершая анализ темы о синодах, автор диссертации ставит проблему так называемой «египтизации» царской власти (С. 141-144). М.С. Апенко справедливо предлагает определиться с содержанием данного термина и отвергает эту характеристику в её категоричном виде в качестве важного тренда развития власти Птолемеев. Вместе с тем, по мнению оппонента, некоторые аспекты политики Птолемеев все-таки позволяют увидеть в политике этих царей стремление к реализации или к сохранению отдельных египетских черт или традиций, что можно считать проявлением некоторой

умеренной египтизации. Это выражено, например, в упоминавшихся выше изображениях Птолемеев в образе фараонов, проявилось также в некоторых идеологических постулатах, которые были исследованы И.А. Ладыниным в его монографии¹ и в докторской диссертации. Развитие практики проведения синодов и развитие царского культа с ориентацией на египетское население также свидетельствует в пользу некоторой «египтизации» власти.

Завершая разбор материалов источников о культе Арсинои Филадельфы автор диссертации делает вывод, который не представляется достаточно убедительным: «...распространение культа Арсинои на египетскую почву, вероятно, было связано с ухудшившейся экологической ситуацией в середине 260-х гг. до н.э., в связи с чем по самому сакральному статусу правящей династии и, в особенности, Птолемея II мог быть нанесен значительный удар. В этой ситуации культ Арсинои позволял купировать проблему» (с. 163). Представляется, что введение культа этой царицы было вызвано комплексом причин – и политических, и вступлением её в брак с царем, и общей тенденцией к развитию культа особ царского рода в греческих и египетских формах.

Одну из категорий должностных лиц в системе регионального местного управления М.С. Апенко называет царскими писцами, при этом для обозначения трех других категорий используются греческие термины – номархи, ойкономы, топархи. Может быть, стоило придерживаться единообразия в этом отношении и использовать термин грамматевс?

Хотя работа написана хорошим литературным языком, тщательно вычитана, в ней все-таки встречаются отдельные опечатки или неудачно построенные фразы (на с. 8, 109, др.), которых, впрочем, совсем немного. Некоторые фамилии зарубежных ученых предпочтительно дать в несколько иной транслитерации: Манро (на с. 51 - Мунро), Э. Бивен (на с. 40 - Беван) и

¹ Ладынин И.А. «Снова правит Египет». Начало эллинистической истории в концепциях и конструктах позднеегипетских историографии и пропаганды. М., СПб., 2017.

унифицировать написание. На с. 9 и 189 имя ученого дано в форме У. Рёсслер-Кёллер, а на с.51 – У. Ресслер-Келлер.

Вместе с тем, указанные выше замечания или сомнения оппонента не умаляют достоинств и значимости диссертационного исследования. Выводы и наблюдения М.С. Апенко имеют немалое значение для понимания развития державы Птолемеев и особенно взаимоотношений центральной власти с местной элитой. Повторим, что это важно не только для исследования истории царства Птолемеев, но и всех других государств эллинистического мира. Они показывают как некоторые тенденции общего характера, свойственные всему эллинистическому миру, так и значительную специфику этого государства в сравнении с империей Селевкидов, Пергамским, Понтийским и другими эллинистическими царствами.

Результаты исследования могут быть использованы в научной работе, в преподавании древней истории, истории государства и права, истории культуры. Диссертация прошла основательную апробацию: главные положения работы были представлены её автором в докладах на многочисленных конференциях и в статьях, были с интересом встречены и поддержаны коллегами. Автореферат отражает основное содержание диссертации.

Диссертация М.С. Апенко соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история, а именно следующим ее направлениям «История Древнего мира (история Древнего Востока, история Античности)».

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание

ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова. Таким образом, соискатель Апенко Михаил Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук,
Профессор кафедры истории древней Греции и Рима Института истории
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Санкт-Петербургский государственный
университет» (СПбГУ)

КЛИМОВ Олег Юрьевич

19.11.2024

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

07.00.03 – «Всеобщая история (история древней Греции)

Адрес места работы:

199034, г. Санкт-Петербург, ул. Менделеевская линия, д.5.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Санкт-Петербургский государственный
университет» (СПбГУ),

Институт истории, кафедра истории древней Греции и Рима.

Тел.: +7 (812) 328–94–47; e-mail: spbu@spbu.ru